

ОРЕНБУРГСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЪСТНИКЪ.

Цена издания съ доставкой и пересылкой 12 руб. Отдельный № 25 коп., съ пересылкой 27 коп. Объявления: впереди текста 40 коп. и позади 20 коп. за строку.

ВЫХОДИТЬ
по воскресеньямъ.

Подписка принимается въ Редакціи (Дух. Семинаріи, квартира инспектора), въ книжномъ магазинѣ Мих.-Архангельскаго Братства, Духовн. Консistoriи и у о.о. благочинныхъ.

№ 4.

Оренбургъ, Воскресенье 21 января, 1918 года.

Годъ изд. 2-й.

Къ свободѣ, но не насилію!

Свобода! Великое и святое слово! Какъ долго, долго ждали его услышать русский народъ! Вѣками выжидали онъ, словно птичка изъ кѣтки, на просторъ свободной жизни и торжественно думала: «когда же, когда наступитъ и для Россіи вольная жизнь, когда для русскихъ наступитъ великій день Благовѣщенія, въ который ему, какъ птичкамъ въ этотъ праздникъ, удастся вырваться на волю?»

И вотъ наступила эта долгожданная пора. Мы уже на свободѣ! Это такъ важнѣе красной, благодной, вольной жизнью! Не правда-ли, русскіе люди?

Но тутъ съ нами случилось по одной притчѣ. Сидѣлъ въ кѣткѣ молодой журавленокъ и съ тоской поглядывалъ въ выскія небеса, гдѣ чутъ видными точками быстро двигались свободно летающія птицы. — «Охъ, — думалъ, — тень, — вырваться бы мнѣ изъ тюрьмы. Вотъ вылетѣлъ бы я въ поднебесную высь легко парящими орломъ, сбѣгался бы шаремъ воздуха, никому не поддающимся, ни отъ кого не зависящимъ, жаждалъ бы свѣтлой свободной жизнью».

На тотъ случай мальчуганъ, заширавшій его для собственной утѣхи въ большую кѣтку, стоявшую на площадкѣ второго этажа ихъ дома, покормилъ журавленка, забылъ закрыть дверцу.

— «Вотъ теперь-то я залечу гордымъ орломъ къ самому солнцу!» — подумалъ тень, — бросился къ выходу, взмахнулъ молодыми крыльями, сваялся съ кѣтки и... вмѣсто вольнаго, свѣтлаго неба попалъ въ грязную лужу, бывшую среди двора.

Журавленокъ, оная, еще не могъ владѣть, какъ слѣдуетъ, своими крыльями и вмѣсто того, чтобы испускаться въ вольномъ свѣтломъ просторѣ воздушнаго пространства, на первый разъ выкупался въ грязи.

Вотъ такая же притча случилась, къ сожалѣнію, и съ русскими людьми. Вмѣсто того, чтобы вылетѣть въ просторъ истинной свободы, въ которой одинъ не мѣшаетъ другому, какъ птицы своими полетами не отвѣняютъ другъ друга, мы попали въ грязную лужу насилія одного надъ другимъ, взаимнаго отбвѣненія свободы. Доказательствъ этого великаго множества, такъ что всѣхъ и перечислить невозможно.

Вотъ одинъ изъ примеровъ. Подъ однимъ губернскимъ городомъ на

дачи, занятыя мелкимъ помещикомъ, явились окрестные поселенцы и потребовали: «Уходите съ своихъ домовъ и усадѣбъ».

— «Почему?» — изумился тѣ. — «Вѣдь мы давно купили эти мѣста у помещика и заплатили за нихъ деньги. Эти дачи — наша кровная собственность. Какъ вы можете гнать насъ?»

— «Эта земля принадлежала помещику, и наше село было у него крепостное. А теперь — свобода. Значитъ, его земля должна быть нашей. Требуемъ съ помещика деньги, которые вы ему отдали, а намъ отдайте землю».

Иначе это можно было бы выразить такъ: наступила свобода, а потому оставайтесь голодными.

Да развѣ она наступила для того, чтобы одинъ другихъ оставляли голодными? Наоборотъ, не для того ли ее и добивались, чтобы всѣ были сытыми и довольными?

Пишутъ въ газетахъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ крестьяне стали отбирать всѣ земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, но не имѣя собственного лишнего зерна, оставляютъ ихъ не засѣянными.

Вотъ какъ стали у насъ понимать свободу. Можетъ ли кому жить

хорошо на свѣтѣ при такой свободѣ? И что изъ этого можетъ выйти? Это намъ пояснить такое газетное сообщеніе.

Профессоръ лицея Карла Великаго Соловѣе приказалъ своей прислугѣ вычистить коверъ. Горничная, вывезла коверъ на балконъ, повѣсила его такъ, что онъ закрылъ собою окно комнаты Ратье, квартира котораго находилась этажемъ ниже. Ратье въ это время читалъ газету и, увидѣвъ, что коверъ, заслонивъ ему свѣтъ, прерываетъ чтеніе фельетона на самомъ интересномъ мѣстѣ, схватилъ бритву, подскрался къ коверу, вырвалъ въ немъ отверстие и сталъ продолжать чтеніе. Профессоръ подалъ жалобу на Ратье въ судъ, но судья сказалъ: «всякій имѣетъ право отстаивать свои законныя права. Господина Ратье лишили свѣта. Онъ имѣетъ право устранить причину». Тогда профессоръ, возвратившись домой, взялъ револьверъ, отправился въ квартиру Ратье и подъ угрозой смерти потребовалъ уплаты 140 фр. за испорченный коверъ, приговаривая: «Всякій гражданинъ имѣетъ право отстаивать свои законныя права». Ратье подулъ револьвера исполнилъ требованіе профессора.

Вотъ до чего можетъ довести та-

Докладъ о дѣянiяхъ Всероссийскаго Церковнаго Собора, предложенный собранію духовенства и мірянъ въ г. Оренбургѣ 20 декабря 1917 г.

(Окончаніе).

Было только принято положеніе, что собраніе представителей клира и мірянъ епархіи должно именоваться епархіальнымъ собраніемъ, и не епархіальнымъ соборомъ. Полнота церковной власти и наименованіе собора можетъ принадлежать только собранію епископовъ, по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ, съ представителями клира и мірянъ. Епархіальное же собраніе представляетъ собраніе не епископовъ, а собственно представителей клира и мірянъ, во главѣ со своими епископомъ.

Позволю себѣ коснуться личности ново-избраннаго Патриарха Тихона Святѣйшаго Патриарха Тихона приняла самыхъ непримиримыхъ, особенно страшившихся патриаршаго всевластія. Душевныя качества, которыми патриархъ Тихонъ привлекъ къ себѣ общій симпатіи, это скромность и смиреніе, соединенныя съ достоинствомъ, обнаружившіяся особенно въ дѣйствіяхъ бывшаго митрополита Тихона, нынѣ патриарха, какъ председателя собора, не позво-

дившаго ни разу сдѣлать ни одного рѣзкаго замѣчанія пылкимъ ораторамъ заходившимъ слишкомъ далеко, хотя черезъ это предсѣдатель вызывалъ иногда рѣзкія замѣчанія въ отношеніи самого себя со стороны заинтересованныхъ ораторовъ. Невольно какъ-то чувствовалось, въ такихъ случаяхъ слѣдовало-бы этимъ ораторамъ щадить благородство Предсѣдателя. Если Богу угодно будетъ продлить дни Святѣйшаго Патриарха Тихона, то патриаршество не только не ослабитъ, а укрѣпитъ церковную соборность. Воля Божія черезъ жребій въ лицѣ патриарха Тихона указала такого патриарха, какому нужно въ данное время. Избраніемъ патриарха Тихона разрѣшился также самъ собой очень трудный вопросъ о епархіи и обезпеченіи патриарха и патриаршаго престола.

Можно сдѣлать еще замѣчаніе о формѣ именованія Собора и патриарха и титулованія послѣдняго. Говорятъ часто: освященный Соборъ; но имя освященный прилагается собственно къ лицамъ освященнымъ священнымъ саномъ, какъ освященнымъ благодатію рукоположенія. Въ канонахъ къ имени Соборъ примѣняется Святой, (напр. 3 пр. IV вселен. соб.) поэтому лучше было бы говорить Святой, Святѣйшій Соборъ Всерос. церкве, или Святѣйшій церковный Соборъ (бываютъ Земскіе соборы) Соборъ

Патриарха поминаютъ часто: Великаго Господина Святѣйшаго Тихона Патриарха Московскаго и всея Россіи. Но имя святѣйшій приличнѣе относить къ сану, а не къ личности, и потому, кажется, правильнѣе говорить Великаго Господина Святѣйшаго Патриарха Московскаго и Всея Россіи Тихона. Такою формою титулованія Патриарха былъ-бы устраненъ лишній поводъ злословія, хотя и легкомысленный, которое раздается сейчасъ: вы зовете своего патриарха Святѣйшій, а онъ можетъ быть хуже другихъ.

Сдѣлаю общій выводъ изъ сказаннаго. Составъ Собора былъ чрезвычайный, неизвѣстный канонамъ и церковному сознанию всѣхъ предшествовавшихъ временъ. Но Соборъ долженъ быть по условіямъ времени именно такимъ, какимъ онъ есть. Изъ настроенія Собора со всею очевидностію выяснилось, что церковно-народная стихія жаждетъ проявить активное участіе въ дѣлахъ церкви. Объяснить это стремленіе желаніемъ міряно исторгнуть у епископовъ ихъ права себѣ было бы вопіющей несправедливостію. Условія времени требуютъ пойти навстрѣчу данному жизненному стремленію, а не сдерживать его искусственно во имя одной традиціи, окривѣла канонизовъ, слѣдуя суровому правилу «пераетъ мундусъ, фіатъ юстиція», пусть погибаетъ міръ, но

совершится справедливость; ради того только, что каноны безомысливаютъ о мірянахъ на соборахъ ставить искусственно препоны данному движенію, значить вести церковь къ катастрофѣ и реформации. Россійская церковь, какъ высказывалось на соборѣ, компетентна поставить свой канонъ о предоставленіи церковно-народной стихіи правомочнаго участія въ строителствѣ церковной жизни, и тогда такое участіе станетъ каноническимъ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ ораторахъ собора. Рѣчи ораторовъ началъ величавой привѣтственной отъ лица Временнаго Правительства рѣчью въ храмѣ Христа Спасителя при открытіи Собора Антоній Владиміровичъ Карташовъ. Лучшимъ ораторомъ изъ епископовъ былъ Архіепископъ, нынѣ Митрополитъ Антоній, выступавшій по вопросу патриаршества. Рѣчь красивая и задуманная; только дикія слишкомъ слѣпшая. Видно было, что ораторъ жилъ многие годы тою идеей, которую защищалъ. Выступалъ Архіеп. Тамбовскій Кириллъ по вопросамъ епархіальнаго управленія и какъ докладчикъ делегата къ Временному Правительству по вопросу о церковныхъ школахъ; преосвященный ораторъ обнаружилъ богатый ораторскій талантъ и широкій кругозоръ мысли. Въ качествѣ офици-

